

ЗОЛОТО И АРБАЛЕТЫ

Как российские наемники помогают грязному
российскому бизнесу в Африке?

«Трансперенси Интернешнл – Россия» является неотъемлемой частью глобального антикоррупционного движения Transparency International. Мы выступаем за борьбу с коррупцией, развитие прозрачности и подотчётности во всём мире. Наша работа включает проведение независимых исследований, подготовку подробных аналитических докладов и сотрудничество с партнёрскими организациями для выявления и пресечения коррупции во всех её проявлениях.

С марта 2022 года мы работаем в изгнании из-за репрессивной политики российского режима и жёсткой военной цензуры. Несмотря на эти серьёзные вызовы, мы неизменно придерживаемся принципов свободы и открытости. Мы продолжаем отстаивать будущее, в котором власть подотчётна обществу, а государства свободны от коррупции и беззакония.

Наша миссия — противодействие коррупции и защита ценностей прозрачности, подотчётности, честности и добросовестности. Мы стремимся к миру без коррупции — и верим, что совместными усилиями сможем достичь этой цели.

Автор: Глеб Голубков

Фактчек: Наталья Коротыножкина

При участии: Кристине Багдасарян, Владислав Нетяев и другие

Редактор: Григорий Слободзян

Все вопросы, касающиеся методологии и наших оценок, можно направлять на info@ti-russia.org.

СОДЕРЖАНИЕ

Executive Summary	3	Связь с ОАЭ	23
Контекст	4	Контекст	23
Структура	5	ЦАР	23
Африканская империя Вагнера	7	Судан	24
Военные преступления и насилие в отношении гражданского населения	7	Мали	24
ЦАР	9	Итоги	25
Появление Вагнера в ЦАР	9	Мадагаскар	26
Золото, алмазы и древесина	9	Заключение	28
Порт Дуала	13		
Итоги	13		
Судан	15		
Появление Вагнера в Судане	15		
Связь с Бизнес-империей Пригожина	16		
Связь с Суданскими Элитами	17		
Итоги	17		
Мали	19		
Появление Вагнера в Мали	19		
Что случилось после смерти Пригожина?	20		

EXECUTIVE SUMMARY

После смерти Евгения Пригожина ЧВК «Вагнер» в Африке перешла под контроль Минобороны РФ, сохранив свое влияние в Центральноафриканской Республике, Судане и Мали.

В ЦАР наемники поддерживают власть президента Туадеры в обмен на контроль над золотыми. В Судане они адаптировались к смене власти, а в Мали столкнулись с ожесточенным сопротивлением и не смогли установить полный контроль над добычей золота. Золото остается ключевым активом, используемым для обхода санкций против РФ, и продается через ОАЭ, которые стали крупнейшим хабом нелегальной торговли. Несмотря на санкции, российские структуры продолжают получать доходы от африканских ресурсов, а военные успехи наемников напрямую влияют на их экономическую деятельность.

Цели исследования:

- 1 Показать взаимосвязь между наемниками, бизнесом и местными элитами на примере трех стран, подчеркивая сходства и различия этих отношений в каждом из случаев.
- 2 Рассказать о физических и юридических лицах, которые контролируют добычу и логистику золота и других ресурсов, несмотря на санкции.
- 3 Подчеркнуть роль ОАЭ как главного хаба для африканского золота, добытого под контролем россиян.

Контекст

Гибель Евгения Пригожина в августе 2023 года запустила процесс перераспределения его активов и ускорила переход ЧВК «Вагнер» под контроль Министерства обороны РФ и ГРУ в частности. Кроме военных подразделений, действующих в Украине, важной частью бизнес-империи Пригожина **стали его** африканские активы, которые **включают** не только наемников, но и ряд компаний, занимающихся добычей и продажей ценных ресурсов.

Несмотря на многочисленные расследования (**раз, два, три**) о новых руководителях компаний из бизнес-империи Пригожина, судьба его африканских активов остается неясной.

В этом материале мы расскажем о том, как ЧВК «Вагнер» удалось взять под контроль добычу золота, алмазов и других ресурсов в ряде африканских стран, а также о том, что произошло с пригожинскими компаниями в Африке после его смерти. Сеть российского военного и бизнес влияния распространилась на многие африканские страны. Некоторые из них, как Египет и Алжир, **покупают** военное снаряжение из России, другие, как Бенин и ЮАР, зависят от российских удобрений, а Сенегал и Руанда полагаются на российское зерно. Однако в этом докладе речь идет не просто о торговле, а о грязном бизнесе, где процветают насилие, коррупция и обход санкций.

В своем исследовании мы сосредоточились на трех странах: ЦАР, Судан и Мали.

Паттерны отношений с местными режимами варьируются. В ЦАР российским наемникам и бизнесу удалось фактически взять под контроль добычу золота и других ресурсов, попутно став основной опорой президента Туадеры. В Судане российские наемники не смогли уберечь режим своего патрона, президента Омара аль-Башира, но успешно адаптировались к новым реалиям. В Мали они столкнулись с ожесточенным сопротивлением как со стороны местных повстанцев, которые нанесли крупнейшее поражение российским наемникам в Африке, так и со стороны местной хунты, которая не выдает концессии на добычу золота.

Фокус исследования на странах богатых золотыми запасами **объясняется тем**, что золото легко скрыть от регуляторов, что позволяет обходить санкции и финансировать преступную деятельность. Использование золота для обхода санкций – довольно распространенная практика: оно **помогает** подсанкционным странам, таким как Иран и Венесуэла, смягчить последствия ограничений и обеспечить доступ к международным рынкам. Несмотря на то что ЦАР, Судан и Мали – не единственные африканские страны, где у россиян есть активы, связанные с золотом, подавляющее большинство этого золота добывается именно там.

По данным **Swissaid**, ежегодно от 321 до 474 тонн добытого в Африке кустарным способом золота не декларируется. Это эквивалентно стоимости от 24 до 35 миллиардов долларов США и составляет от 72 до 80% общего объема кустарной добычи золота на континенте. Более того, контрабанда золота в Африке **продолжает** расти.

Наемники¹ и компании, принадлежащие россиянам, играют важную роль в африканской контрабанде золота. **По оценкам экспертов**, на конец 2023 года африканское золото принесло России более 2,5 миллиардов долларов США с момента начала полномасштабной войны с Украиной.

Несмотря на то, что на подавляющее большинство физических и юридических лиц, которые упоминаются в этом исследовании, находятся под западными санкциями, они продолжают свою работу через третьи страны, преимущественно через ОАЭ, которые готовы нарушать санкционный режим США и Евросоюза.

Структура

Это исследование состоит из четырех кейс-стади, каждое из которых раскрывает особенности взаимодействия российских наемников и бизнеса в странах с российским присутствием. Первые три главы посвящены отдельным государствам и касаются двух аспектов:

- 1 История появления российских наемников и основные политические и военные события с их участием;
- 2 Расследование российских бизнес-активов с указанием компаний и личностей, которые ими управляют, с особым акцентом на золоте.

Такое разделение объясняется тем, что успешные боевые действия с участием российских наемников являются важным фактором продвижения российского бизнеса в Африке. Чем успешнее наемники сражаются с противниками своих нанимателей – тем

успешнее идут дела в бизнесе, который включает в себя контроль и транспортировку золота и других ресурсов. В ЦАР, российские наемники стали решающим фактором в победе над повстанцами и восстановлении власти президента Туадеры над страной. Соответственно, размеры российского бизнеса в ЦАР довольно велики. С другой стороны, в Мали, российские наемники сражаются не очень успешно и периодически терпят поражения от повстанцев. Следовательно, получить контроль над добычей золота и других ресурсов пока не удается. В этом докладе объясняется почему присутствие российских наемников на земле – это обязательное условие процветания российского бизнеса в Африке.

Четвертая глава посвящена месту, куда стекается большинство добытого или купленного россиянами золота в Африке, а именно Объединенным Арабским Эмиратам. Раскрываются логистические цепочки

1 По определению из Женевской Конвенции, наемник – это лицо, которое специально завербовано для участия в вооруженном конфликте, непосредственно участвует в боевых действиях, руководствуется желанием получить личную выгоду в обмен на существенно большее вознаграждение, чем у обычных комбатантов, не является гражданином или постоянным жителем стороны конфликта, не входит в ее вооруженные силы и не направлено другим государством для выполнения официальных обязанностей.

и посредники, которыми пользуются для получения дохода от продажи ресурсов. ОАЭ – с огромным отрывом самый крупный покупатель африканского золота, сегодня они стали одним из крупнейших центров торговли золотом в мире.

В последней главе рассказывается о неудачной попытке вмешательства России во внутренние дела Мадагаскара.

В своем исследовании мы брали информацию из следующих источников:

- 1 Англоязычные и франкоязычные публикации – исследования и доклады, посвященные вмешательству российских наемников и бизнеса в африканские страны.
- 2 Экспертные интервью с исследователями деятельности российских наемников в Африке, включая профильных журналистов, политологов и специалистов по международным отношениям, занимающихся мониторингом ситуации. В целях безопасности их имена не разглашаются.
- 3 Открытые данные, включая сведения о торговых операциях и релевантных юридических лицах.

АФРИКАНСКАЯ ИМПЕРИЯ ВАГНЕРА

Стратегия России в африканских странах основывается на нескольких аспектах. Во-первых, Кремль и связанные с ним структуры предоставляют военную поддержку дружественным недемократическим режимам, укрепляя их власть.

Во-вторых, в обмен на эту помощь Россия получает доступ к природным ресурсам, зачастую обходя официальные правила. Такая динамика показана исследованиями вмешательства России в различные африканские государства ([раз](#), [два](#), [три](#)).

Почти сразу после своего появления в Африке ЧВК «Вагнер» вышла за рамки традиционной частной военной компании, в то же время оставаясь в рамках уже известной российской стратегии. Помимо охраны дружественных Кремлю режимов, «Вагнер» активно [участвовал](#) в проведении политических кампаний и распространении кремлевской пропаганды. Однако ключевым аспектом деятельности ЧВК «Вагнер» стал контроль над стратегическими ресурсами, такими как золото, алмазы и древесина. «Вагнер» обеспечил себе доступ к ценным природным ресурсам, используя эти ресурсы для финансирования своих операций и получения доходов.

Формально действуя в интересах российских властей, ЧВК «Вагнер» при жизни Пригожина обрела своего рода автономность благодаря контролю над миллиардными теневыми финансовыми потоками.

Гибель Пригожина и последующая трансформация его бизнес-империи затронули и африканские активы. Формально контроль над наемниками [перешел](#) к Министерству обороны и [ГРУ](#),

в том числе и в ряде африканских стран. Новая структура называется «Африканский Корпус». [По данным Верстки](#), Министерство обороны переманило не только бывших наемников Вагнера, но и рекрутеров, вербующих новых бойцов. Этот факт однако не мешает местным жителям в Африке все еще называть российских наемников «Вагнером».

Ситуация с добычей ресурсов и логистическими цепочками выглядит гораздо более запутанной. Деятельность «Вагнера» в Африке не ограничивалась лишь охраной и военной поддержкой ни при жизни Пригожина, ни после его смерти. Она представляет собой сложную сеть взаимовыгодных отношений с местными режимами, основанную на доступе к природным ресурсам и политической манипуляции. После смерти Пригожина структура этих отношений претерпела изменения, но ключевые механизмы взаимодействия остались в значительной степени прежними. Каждая страна, в которой активна ЧВК «Вагнер», демонстрирует уникальные аспекты этого взаимодействия, раскрывающие его последствия для региональной стабильности и международных отношений.

Первоочередная цель российских наемников в Африке – это охрана дружественных Кремлю режимов или оказание других услуг, помогающих лояльным России политикам выиграть выборы или остаться у власти.

Военные преступления и насилие в отношении гражданского населения

Стоит отметить, что «охрана» режимов часто [сопровождается](#) военными преступлениями с участием наемников из России. Наемники

систематически [совершают](#) нападения на мирное население, включая сексуальное насилие и грабежи, а также мародерство в домах, мага-

зинах, на шахтах и рынках. Эти действия приносят личную выгоду самим наемникам, но также вписываются в более широкую стратегию подавления местного населения через насилие. Только в ЦАР, по данным ACLED, российские наемники убили более 900 мирных жителей с декабря 2020 по март 2024 года. В Мали, от рук российских наемников за 2024 год погибло около 400 человек.

Однако мы не будем останавливаться на всех случаях военных преступлений, а лишь отметим, что зачастую насилие в отношении гражданского населения обусловлено желанием получить доступ к золотым месторождениям. «Вагнер» регулярно пытается установить контроль над мелкими шахтами, запугивая старателей, добывающих золото. По меньшей мере 20 случаев насилия за период с декабря 2020 по июнь 2023 года связаны с нападениями на местных шахтеров.

Свидетели, опрошенные The Guardian, рассказали о массовых убийствах, совершённых бойцами, которых они идентифицировали как членов группы «Вагнер». Эти бойцы на протяжении шести недель, начиная с середины марта 2022 года, совершали рейды по лагерям мигрантов-шахтеров между городом Ам-Дага на северо-востоке ЦАР и приграничными с Суданом территориями. По сообщениям, они вели беспорядочную стрельбу из автоматического оружия, уничтожали оборудование, разрушали постройки и угоняли мотоциклы. Один из свидетелей упомянул о братской могиле, в которой находились тела более 20 человек.

В марте 2024 года российские наемники совершили множество нападений на месторождения, где работали частные старатели, в районах Котабара и Заранга, префектура Уам в ЦАР. В результате этих атак, по сообщениям, погибли около 60 мирных жителей, несколько человек получили ранения. Выживших заставляли переносить похищенные вещи и добытое золото.

Появление Вагнера в ЦАР

Центральноафриканская республика после получения независимости в 1960 году пережила череду автократических режимов, военных переворотов и политического насилия. Текущий президент ЦАР, Фостен-Арканж Туадера, занял свой пост в 2016 году. В том же году Франция **вывела** большую часть контингента из страны, что значительно осложнило поддержание порядка. В этом контексте Туадера нуждался в другом зарубежном партнере, который бы помог ему удержаться у власти и успешно ликвидировать сепаратистские настроения в стране. Поддержка была найдена: Кремль и ЧВК «Вагнер» стали главными партнерами ЦАР. История присутствия «Вагнера» в ЦАР **начинается** в 2017 году, когда новоизбранный Туадера приехал в Россию и запросил военную помощь для борьбы с повстанческими группировками. Уже к началу 2018 года Россия **направила** вооружение и пять военных инструкторов, а затем российский контингент постепенно вовлекался непосредственно в боевые действия вместе с правительственной армией, помогая восстановить контроль над территорией государства, который был утерян во время гражданской войны, начавшейся в 2012 году.

На первых порах наемники **ограничились** ролью военных инструкторов и не принимали участие непосредственно в боевых действиях. Однако

уже в конце 2020 года степень вовлеченности «Вагнера» в дела ЦАР значительно выросла вследствие активизации повстанцев. Коалиция патриотов за перемены (СРС) под руководством бывшего президента Франсуа Бозизе начала **наступление** по всей Центральноафриканской Республике с целью свержения правительства. К январю 2021 года они **контролировали** около двух третей территории страны. В ответ на это наступление были направлены наемники группы «Вагнера» для участия в операциях совместно с вооруженными силами ЦАР, миротворческой миссией ООН и спецназом Руанды. К маю 2021 года союзным силам **удалось** отбить большинство территорий, занятых повстанцами.

Таким образом «Вагнер» стал влиятельной военной силой, выступающей на стороне президента Туадеры. Российские наемники не только **стали** инструкторами для президентской гвардии, но и значительно расширили свое влияние на местный генералитет. К концу 2021 года основная часть подразделений армии ЦАР **работала** под командованием российских наемников. Руководящая роль российских наемников в армии ЦАР **подтверждается** сведениями от многочисленных военных и гражданских источников в стране, Группа «Вагнера» также **существенно укрепила** свое влияние в других государственных структурах.

Золото, алмазы и древесина

Взамен на военную помощь правительство ЦАР предоставило доступ к золотым шахтам, включая шахту Ндассима, которая **приносит** около 290 миллионов долларов США ежегодно и имеет запасов золота более чем на миллиард долларов США. **Сравнение** спутниковых снимков шахты, сделанных в феврале 2022 и феврале 2023 годов, показало заметные изменения: расширение перерабатывающего завода, истощение существующего карьера и развитие

нового участка добычи. Все это указывает на увеличение производственных мощностей с перспективой дальнейшего роста.

Для управления этими активами российскими бизнесменами, которые связаны с Пригожиным, **были созданы две** компании: **Midas Resources SARLU** и **Lobaye Invest SARLU**. Первая управляет шахтой Ндассима, а вторая занимается добычей золота и алмазов в других регионах.

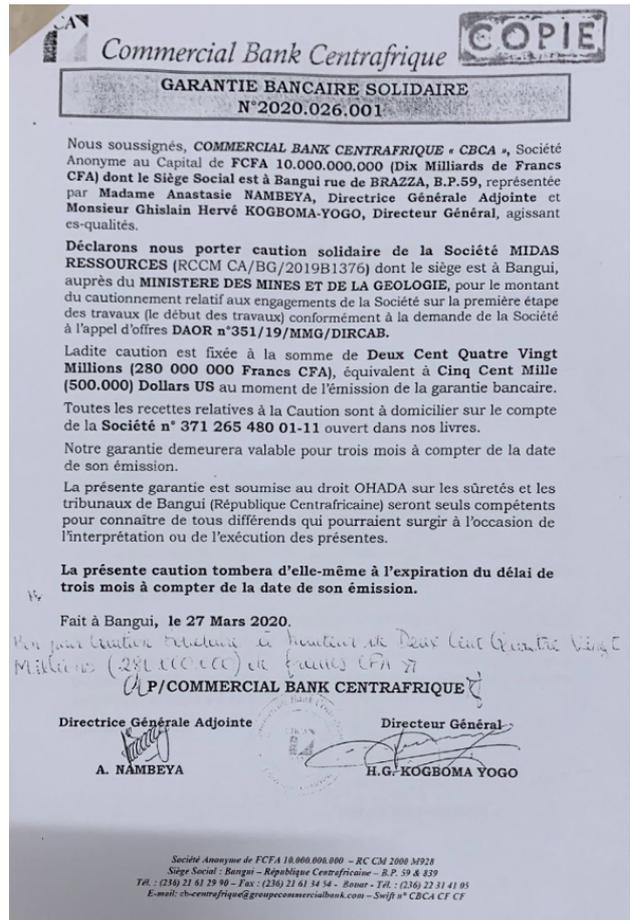

Еще одной компанией стала **Mining Industries SARLU**, которая в 2022 году получила лицензию на разработку месторождения золота и алмазов в префектуре Вакага.

Территория, где действует **Midas Resources** в районе Ндассима, охватывает не менее 12 неосвоенных месторождений на площади около 700 квадратных километров. До захвата повстанцами в 2012 году шахта контролировалась канадской **Axmin**, лицензия которой была аннулирована правительством ЦАР. Канадская компания добывается получения компенсации через международный арбитраж.

В сентябре 2023 года делегация **Midas Resources** прибыла в Ндассиму для встречи с лидерами местной общины. Представители компании объявили, что приобрели у правительства ЦАР участок земли, а местным золотодобытчикам предписали немедленно покинуть эту территорию. Это не единичный случай – «Вагнер» систематически захватывает контроль над малыми шахтами, нередко прибегая к насилию. Зафиксированы как минимум двадцать нападений на шахтеров с декабря 2020 по июнь 2023 года.

Не ограничиваясь золотом, структуры, аффилированные с Пригожиным, создали компанию **Diamville SAU**, которая получила лицензию на экспорт и импорт алмазов. За годы своей деятельности пригожинским менеджерам

Документ от 27 марта 2020 года, в котором Commercial Bank Centrafrique выступает совместным гарантом вместе с Midas Ressources по кредиту на сумму 500 000 долларов.
Фото: The Sentry.

удалось создать эффективную логистическую цепочку, охватывающую все этапы – от добычи алмазов до их продажи на международных рынках. Вагнеровские структуры сформировали картель, принуждая независимых коллекционеров продавать алмазы исключительно через **Diamville**.

Как и в случае с золотодобычей, наемники часто используют насилие для достижения своих целей. Известно, что средства, получаемые через **Diamville**, связаны с грабежами и другими преступными действиями. Продукция нередко отбирается силой у сборщиков и ремесленников. Во всех районах, где находятся шахты и старатели, наемники «Вагнера» обеспечивают силовое присутствие. По словам двух источников из алмазной индустрии, наемники совершали убийства местных старателей ради их находок.

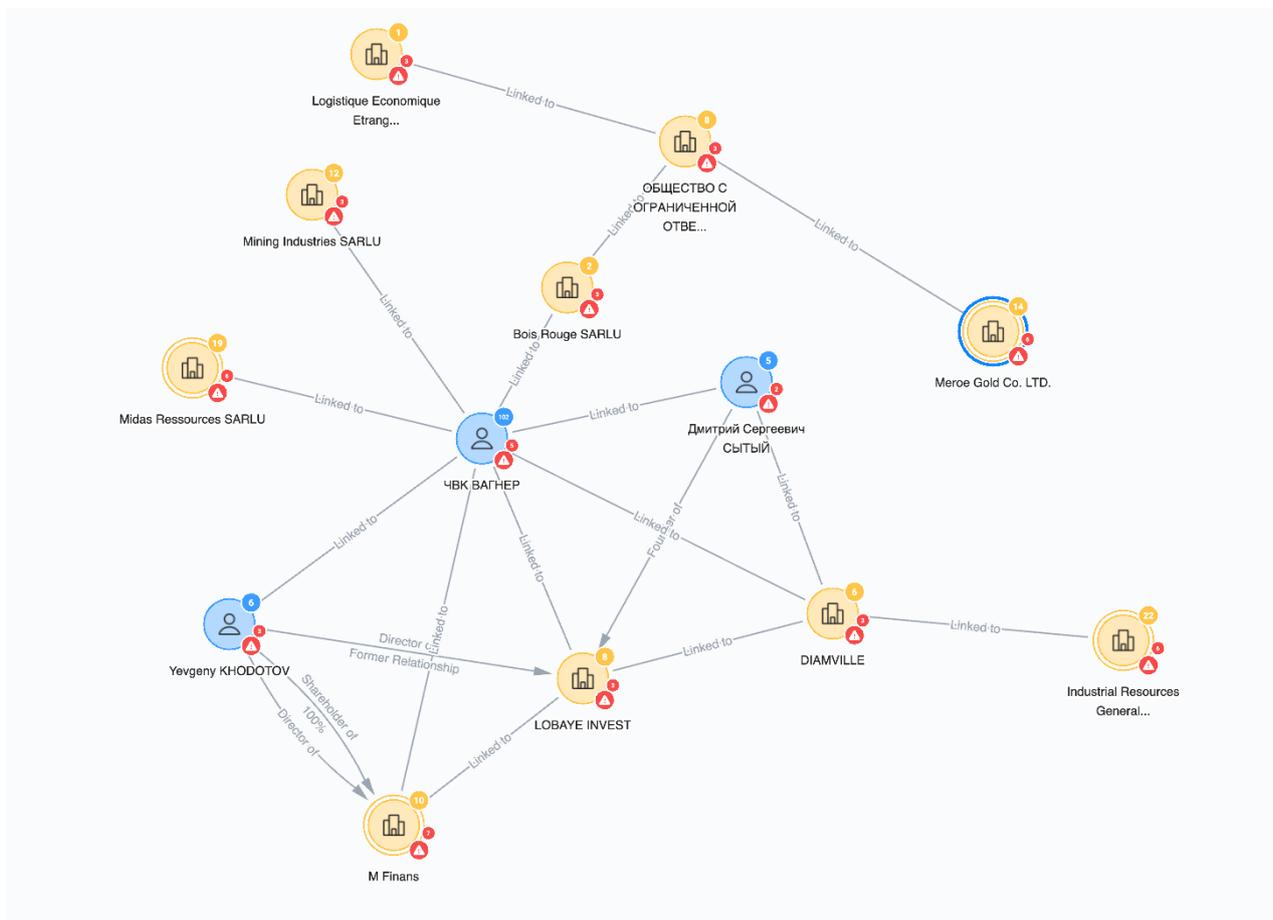
Золото и алмазы – не единственный источник дохода вагнеровской империи в ЦАР. Еще одна структура, связанная с Пригожиным, – лесопромышленная компания Bois Rouge SARLU, которая получила разрешение от правительства на

вырубку лесов в провинции Лобае. Эта компания также получила значительные преференции от властей ЦАР. В частности, Министерство финансов и бюджета освободило **Bois Rouge** от ряда налогов и таможенных пошлин на основании «объема инвестиций в проект» в размере 5,5 млрд франков КФА (8,3 млн евро). Кроме того, компания была освобождена от арендной платы за концессию, получив в 2022 году трехлетнюю отсрочку на ее оплату.

В конце 2022 года компания изменила свое название на **Wood International Group SARLU**, что может свидетельствовать о попытке уйти от санкций или скрыть свою связь с группой «Вагнера». Новым директором стал Гай Хельмут Гникама, ранее связанный с Bois Rouge.

Один из поставщиков для **Bois Rouge** – это российская компания «Брокер Эксперт», которая также поставляла оборудование для суданской **Meroe Gold Co. Ltd.**, связанной с пригожинскими структурами.

Вырубка лесов происходит на территориях, исторически принадлежащих коренному на-

селению региона – пигмеям ака, которые ведут традиционный образ жизни, основанный на охоте и собирательстве. Несмотря на то, что насилие в отношении пигмеев не зафиксировано, их образ жизни находится под угрозой из-за масштабной вырубке лесов, что вынуждает их покидать свои земли в поисках безопасных мест. По словам источника All Eyes on Wagner, организации, защищающие права пигмеев, активно выражают свою обеспокоенность, однако местные власти остаются пассивными. В отсутствие контроля за деятельностью в регионе ситуация с вырубкой леса продолжает ухудшаться.

Вагнеровским конгломератом управляет Дмитрий Сытый, который начинал как проводник интересов Пригожина в стране, но успешно адаптировался к новым реалиям после смерти бизнесмена. Выпускник одной из бизнес-школ в Париже, он не только контролирует добывающие компании, но и курирует медиа и пропагандистские кампании в соцсетях, распространяющие антизападную пропаганду и поддерживающие пророссийских лидеров. Еще одна фигура, которая важна для российских активов в ЦАР – это Евгений Ходотов, который в прошлом являлся директором Lobaye Invest, а также пригожинской «М Финанс».

Российские дельцы используют подставных лиц, местных граждан, которые де-юре являются руководителями российских компаний. Например, согласно анализу телефонных записей, проведенному и предоставленному Центром «Досье», Бьенвеню Патрик Сетем Бонгуэнде является водителем Сытого, и согласно корпоративному реестру ЦАР возглавляет Diamville. Такая же ситуация и с Bois Rouge.

После смерти Пригожина президент ЦАР Туадера заявил Кремлю, что хочет сохранить Сытого и его команду в стране, опасаясь, что их отсутствие сведет на нет усилия его правительства по борьбе с повстанческими группировками.

Ключевой фигурой при жизни Пригожина в ЦАР был Валерий Захаров, участник «Вагнера», который был назначен Туадерой своим военным советником. Занимая должность советника по национальной безопасности Центральноафриканской Республики, Захаров определял вектор деятельности «Вагнера» в регионе и давал рекомендации президенту по вопросам обеспечения безопасности. После этого его заменил другой руководитель из «Вагнера», Виталий Перфильев.

После мятежа Пригожина в июне 2023 года в ЦАР появился человек из Службы внешней разведки –

DMITRII SYTYI
Business Development
International Marketing

Address: 47 Blvd Victor Hugo, 92200 Neuilly sur Seine, France
Contact: dmitrii.sytyi@skema.edu, +33 678 287 251, linkedin.com/in/sytyi

ABOUT ME
Graduate in Business Development and Marketing. Extremely interested in working in an international company in high-tech domain that will challenge my skills and competences with exciting tasks. I have substantial international experience (lived, worked and studied in Russia, Spain and France). Fluent in 4 languages while having meticulous and creative personality.

EDUCATION
Skema Business School
Paris, 2014 — 2015
MSc in International Marketing & Business Development
Market Research, Sales, Big data, Financial analysis
Universitat Int. de Catalunya
Barcelona, 2011 — 2012
MA in Cultural Management
Event Management, Intercultural Communication
State University of Economics & Finance
St.Petersburg, 2006 — 2011
Specialist (Bachelor +1y) in International Trade
International Trade, Commerce, Economics

WORK EXPERIENCE
UIC
Barcelone, 2011 — 2012
Intern, Event Manager
Exhibition Organization, Funding Allocation
Trans Logistic Consult
St.Petersburg, 2010 — 2011
Customs Clearance Manager (Brokerage)
Customs Intermediary, Declaration Processing, Import/Export Procedures

LANGUAGES
English [Bilingual]
French [Prof. proficiency]
Spanish [Prof. proficiency]
Russian [Native]

PERSONAL SKILLS
Teamwork, Problem solving, Communication, Analytical skills, Adaptability, Creativity

DIGITAL SKILLS
MS Office Suite, Data Visualisation, SPSS Statistics, Adobe Photoshop, Social Media, Adobe Illustrator

D.O.B.: 23 March 1989

Источник: All Eyes On Wagner

Денис Павлов. По данным All Eyes on Wagner, Павлов работает под дипломатическим прикрытием. Его прибытие в ЦАР – это признак того, что российский государственный аппарат постепенно берет под контроль деятельность структур, ранее связанных с Евгением Пригожиным.

Кроме того, вопросами безопасности в ЦАР теперь занимается Дмитрий Подольский, недавно прибывший в страну. Он ранее вступил в ряды ЧВК «Вагнер» и участвовал в боевых действиях против Украины, где получил тяжелые ранения, назначен советником по безопасности президента Центральноафриканской Республики вместо Виталия Перфильева. Подольский, вместе со своими помощниками Денисом Дреднеем и Максимом Повроским², занимаются военными операциями и вербовкой наемников.

2 Написание фамилий приводится по данным The Africa Report

Порт Дуала

ЦАР, лишенная выхода к морю, вынуждена полагаться на соседние страны для транспортировки своих природных ресурсов. Дуала – это крупнейший порт в Камеруне, через который **проходит** около 85% всего внешнеторгового оборота в государстве. **Согласно** данным таможенной службы Камеруна, товары на сумму около 55 миллиардов франков КФА, предназначенные для Центральноафриканской Республики, ежегодно выгружаются в порту Дуала, а затем транспортируются в столицу ЦАР, Банги, через коридор между двумя населенными пунктами.

Через этот порт идет не только **вывоз** золота, алмазов и древесины, добытых в ЦАР под контролем россиян, но и ввоз оборудования и материалов, необходимых для добычи и производства. В том числе, через Дуалу поставляется **сырье** для **алкогольного бизнеса** в Банги.

Российские наемники обеспечивают безопасность транспортных путей, связывающих Банги с Камеруном, что делает их важными для поддержания работоспособности этой цепочки поставок. Однако и тут не обходится без инцидентов. В ноябре 2024 года Камерунские дальнбойщики, работающие на направлении ЦАР, **объявили** о забастовке и блокировке пути из Камеруна в ЦАР, причина заключается в том, что предположительно российские наемники убили Мохамеда Авалу, водителя грузовика и их коллегу. Однако уже в декабре движение **восстановилось**.

Для контроля за операциями российский бизнес полагается на сеть компаний, действующих через доверенных лиц. Компания **International Global Logistics**, например, ранее **занималась** логистикой в порту Дуала. Однако сейчас ее место, **по данным Jeune Afrique**, заняла **Sobro SARL**, которая также занимается погрузкой, разгрузкой и перевозкой товаров между кораблями и причалами. Помимо управления российским экспортом и импортом в Дуале, **Sobro Sarl** продает свои услуги и другим компаниям. В последнее время **появилась** еще одна компания, связанная с российскими интересами – **Ripperwood SARLU**, которая, вероятно, **будет заниматься** добычей древесины в приграничном ЦАР районе Камеруна.

Итоги

Изначально роль российских наемников в Центральноафриканской Республике ограничивалась инструктажем и обучением местных вооруженных сил. Их присутствие в стране представлялось как техническая помощь по линии двустороннего сотрудничества между Москвой и Банги. Однако с усилением повстанческой активности в 2020–2021 годах и риском потери центральной власти, роль российских наемников кардинально изменилась. Они стали неотъемлемой частью боевых операций, взяв на себя функции фронтовых подразделений, и сыграли решающую роль в удержании власти президента Туадеры. Именно их участие обеспечило отражение наступления повстанцев на столицу и стабилизацию режима, что окончательно укрепило позиции России как главного внешнеполитического игрока в стране.

Со временем активность российских наемников в ЦАР стала выходить далеко за рамки военной помощи. Группа «Вагнер» установила контроль над важнейшими экономическими ресурсами государства. Это касается как стратегических отраслей — золотодобычи и алмазных месторождений, так и других направлений, таких как лесозаготовка и транспортная логистика. Деятельность наемников сопровождалась многочисленными случаями насилия в отношении гражданского населения, массовыми нарушениями прав человека, внесудебными расправами и подавлением инакомыслия. Международные правозащитные организации неоднократно публиковали доклады, фиксирующие масштаб и системность этих нарушений. Тем не менее, несмотря на все обвинения, режим Туадеры продолжает предоставлять группе «Вагнер» широкие полномочия и экономические преференции.

После гибели Евгения Пригожина в 2023 году Кремль начал активную политику по консолидации контроля над зарубежными операциями «Вагнера». Это выразилось в назначении новых прокремлевских кураторов и администраторов, таких как Денис Павлов, призванных обеспечить вертикаль подотчетности и лояльности Москве. Это также свидетельствует о переходе от неформальной модели частного влияния к более институционализированной форме контроля над активами наемников, как военными, так и экономическими. Россия укрепляет свое присутствие в стране на всех уровнях — от военного до дипломатического, включая работу через культурные и гуманитарные организации.

ЦАР в настоящее время остается глубоко зависимой от российской военной поддержки. Структуры, связанные с группой «Вагнер», продолжают использовать страну как источник устойчивого и зачастую нелегального дохода, управляя природными ресурсами, создавая охраняемые зоны добычи и контролируя ключевые транспортные маршруты, особенно на границе с Камеруном, где проходит важная логистическая артерия. После ухода французского военного контингента из региона, российские наемники стали, по сути, единственной внешней силой, способной оказывать поддержку центральной власти и обеспечивать территориальный контроль. Это усилило не только военное, но и политическое влияние России в ЦАР.

Можно с уверенностью утверждать, что именно в ЦАР российские наемники и аффилированный с ними бизнес добились наибольших успехов на африканском континенте. Им удалось не только укрепить положение действующего президента, но и превратить его режим в практически полностью зависимый от российского военного и экономического присутствия. Кроме того, российское влияние распространилось и на культурную

сферу. Так, в столице страны — Банги — действует Русский дом под руководством Дмитрия Сытого. Эта структура занимается активной пропагандистской деятельностью: организует театральные постановки, выставки, кинопоказы, конкурсы красоты и просветительские мероприятия, посвященные «Великой России». Все это служит укреплению имиджа России как защитника и партнера, одновременно воспитывая у местного населения лояльность к Москве и ее представителям.

Таким образом, Центральноафриканская Республика превратилась в пример наиболее комплексного и успешного российского вмешательства в дела африканских государств: здесь удалось объединить военное, экономическое и культурное влияние в рамках единой стратегии, обеспечив долговременное присутствие и устойчивые механизмы контроля.

Фото: CNN

СУДАН

Появление Вагнера в Судане

Во время президентства Омара аль-Башира в Судане Россия активно поставляла в Судан разнообразное военное оборудование, в том числе оружие и боеприпасы в обход [санкций ООН](#), которые сама же одобрила и которые [запрещали](#) поставки оружия. В частности, в 2011 году российские вертолёты Ми-24 и самолеты Су 25 [были использованы](#) правительственными войсками в конфликте в Дарфуре. Эти поставки вызвали международную критику. Организации, такие как Amnesty International, [обвинили](#) Россию в нарушении эмбарго ООН на поставки оружия, утверждая, что российское вооружение применялось против мирных жителей. Судан при президенте Омаре аль-Башире столкнулся с международными санкциями, особенно со стороны США, и растущей изоляцией из-за обвинений [в геноциде](#), нарушении прав человека и военных преступлениях в Дарфуре.

[В 2017 году](#), Башир в очередной раз обратился к России за военной помощью. Несмотря на то, что никаких официальных договоренностей не было достигнуто, в этом же году в Судан прибыли военные инструкторы, которые состояли в «Вагнере».

Несмотря на то, что структуры Пригожина поддерживали аль-Башира, он [был свергнут](#) в 2019 году. «Вагнер» [консультировал](#) правительство по вопросам контроля над крупномасштабными протестами, вспыхнувшими в конце 2018 и начале 2019 года. Численность вагнеровцев в Судане на тот момент была невысокой, поэтому они не смогли защитить своего патрона должным образом. Растущее недовольство жителей Судана спровоцировало падение режима аль-Башира и транзит власти к переходному [правительству](#), за которым последовал период политической нестабильности, впоследствии переросший в [гражданскую войну](#).

Кремль и российские наемники сыграли важную роль в текущем гуманитарном кризисе в Судане. В апреле 2023 года [развернулась](#) борьба за власть между двумя силовыми структурами: Суданскими вооруженными силами и Силами быстрого реагирования (СБР). СБР – это воени-

зированное формирование, которое ранее подчинялось правительству Судана и было сформировано из бойцов, поддерживавших правительство во время войны в Дарфуре.

С одной стороны, Россия поддерживает официальный Судан. [По данным Sudan Tribune](#), в апреле 2024 года Россия в лице заместителя министра иностранных дел Михаила Богданова предложила суданской армии «неограниченную качественную военную помощь», которая может включать «специализированную экспертизу и, возможно, присутствие России в Судане».

С другой стороны, наемники, которые формально действуют не от имени Кремля, помогают СБР. В частности, они [поставляли](#) СБР ракеты класса «земля-воздух» и другие вооружения, [вероятно](#), в обмен на золото с месторождений, находящихся под контролем СБР.

Поддерживая обе стороны конфликта, Россия только усугубляет его. По данным Amnesty International, российское огнестрельное оружие [пользуется](#) популярностью у обеих сторон конфликта. С 2019 года по 2023 год «Концерн Калашников» [экспортировал](#) в Судан стрелковое оружие на сумму не менее 5,8 млн долларов США. Концерн частично принадлежит государственной корпорации «Ростех». Он сотрудничает с ограниченным числом суданских партнеров и в основном [экспортирует](#) огнестрельное оружие, которое относится к «спортивным, охотничьим или целевым винтовкам».

По информации источников Bloomberg в Судане и США, в рамках переговоров в 2024 году Россия [предлагала](#) Судану систему противоракетной обороны С-400 как часть сделки на право построить военную базу на Красном море. И уже в 2025 году суданская сторона [сообщила](#), что у России нет никаких препятствий для ее постройки.

Связь с Бизнес-империей Пригожина

Судан стал первой страной, где Вагнер добрался до местного золота. Еще во времена президента аль-Башира появилась компания, управляющая золотодобывающим бизнесом в Судане, Meroe Gold Co. Ltd. Ее возглавил Михаил Потепкин.

Он владел 20% московской компании по ремонту компьютеров ООО «Айти Дебаггер» (в ликвидации с 2023), оставшаяся доля которой принадлежала Анне Богачевой, которая была включена в санкционный список в марте 2018 года за работу в «Агентстве интернет-исследований» (IRA) Пригожина.

Потепкин также на момент 2019 года входил в попечительский совет Фонда защиты национальных ценностей, московского аналитического центра, основанного Александром Малькевичем, которого в американских СМИ называют российским троллем и пропагандистом. Малькевич был подвергнут санкциям в декабре 2018 года за управление сайтом USA Really, англоязычным ресурсом, финансируемым из России и созданным Федеральным агентством новостей (ФАН), располагающимся по одному юридическому адресу с пригожинским «Агентством интернет-исследований» (IRA).

Meroe Gold – это дочерняя компания пригожинской «М Инвест». Руководитель и миноритарный совладелец компании (0.1%) Андрей Мандель до 2017 года возглавлял компанию «Еврогруп», которую издание «Фонтанка» связывало с Пригожинным.

Кроме того, как видно из торговых данных, **Meroe Gold** активно пользовалась услугами других российских компаний, связанных с Пригожинным: ООО «Бриз», «Брокер Эксперт».

Российская компания ООО «Авиатрейд» также поставляла Силам быстрого реагирования (СБР) запчасти для беспилотников через компанию GSK, которой управляет младший брат Мухаммада Хамдана Дагло (Хамидти) – главы СБР.

По данным ЕГРЮЛ ООО «Бриз» не находится под санкциями. Компания обеспечивала суданские проекты, снабжая Meroe Gold. «Брокер Эксперт» – это компания, которая поставляла

оборудование для лесозаготовок в ЦАР, а также помогала **Meroe Gold** с добычей золота, поставляя необходимое оборудование. Эта компания не только обеспечивала африканские проекты, но и закупала снаряжение для наемников, воюющих на украинском фронте.

Завладев золотоперерабатывающим заводом рядом с городом Аль-Ибайдия, **Meroe Gold** стала одним из основных игроков на суданском золотом рынке, который остается без крупных компаний и состоит из кустарных и мелкомасштабных производителей золота. Скупая золото у местных старателей и перерабатывая его, «Вагнер» впервые добился доступа к ценным ресурсам в Африке.

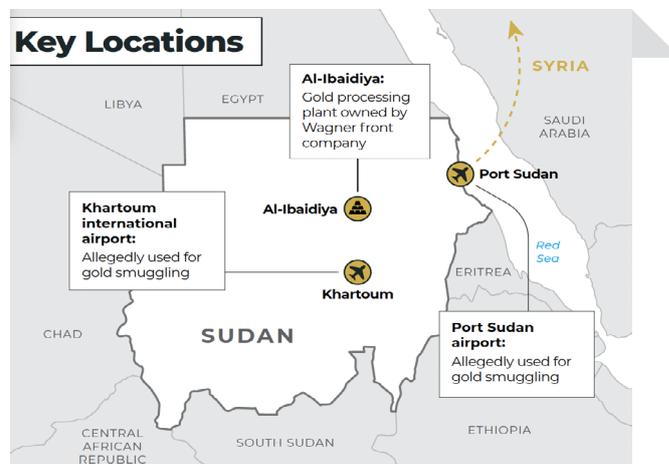
Согласно действовавшему на тот момент суданскому законодательству, иностранные компании, получающие лицензии на разведку полезных ископаемых, были обязаны создавать местные юридические лица и передавать 30% акций государству. Однако администрация Омара аль-Башира освободила **Meroe Gold** от этого требования и предоставила дополнительные лицензии на добычу и переработку золотосодержащих отходов в трёх золотодобывающих регионах. По данным Blood Gold Report, «Вагнер» контрабандировал золото из Судана на сумму около 1,9 миллиарда долларов США в 2021 году.

После того как на **Meroe Gold** были наложены санкции, компания передала перерабатывающий завод другой компании – **Al-Solag Mining Company** (в некоторых источниках встречается Al Sawlaj). **Al Solag** – это новое прикрытие для владельцев Meroe Gold, однако и это юридическое лицо попало под британские санкции в 2023 году. Более того, весной 2023 года стало известно о том, что перерабатывающий завод приостановил работу из-за нового витка гражданской войны.

Связь с Суданскими Элитами

«Вагнер» и аффилированные с ним структуры успели выстроить обширную сеть связей среди суданских силовиков, что может существенно упростить возобновление их деятельности в случае замораживания конфликта. Одним из примеров такой кооперации стали компании Esnaad Engineering и Aswar Multi Activities, предположительно подконтрольные суданской военной разведке.

Компания Esnaad получала оборудование и материалы из России от фирм, связанных с Евгением Пригожиным. В свою очередь, «М Инвест» — структура, ранее отвечавшая за проекты Пригожина в Судане, — заключила с Aswar Multi Activities контракт на несколько миллионов долларов США за оказание охранных услуг. По условиям договора, подписанного еще до начала гражданской войны в Судане, «М Инвест» выплатила Aswar аванс в размере 200 000 долларов США и обязалась ежемесячно перечислять по 100 000. Также компания взяла на себя расходы по зарплате сотрудников Aswar, налогам и пошлинам, а также доплату в размере 500 долларов за каждого сотрудника, связанного с «Вагнером», которого Aswar поможет перебросить в Судан. Самолетам Meroe Gold было предоставлено право летать под сигнальным кодом военных и пользоваться военной базой в Хартуме.

Источник: CNN

Итоги

Присутствие российских наемников в Судане дает нам основания полагать, что их деятельность в первую очередь ориентирована не столько на обеспечение безопасности или защиту союзных Кремлю режимов, сколько на попытки установить и расширить контроль над ценными природными ресурсами страны — в первую очередь, над месторождениями золота. Еще при режиме Омара аль-Башира российские наемники, преимущественно из группировки «Вагнер», начали проникать в экономическое пространство Судана, стремясь наладить схемы по добыче и экспорту золота. Эти усилия не прекращались и после свержения аль-Башира в 2019 году, что свидетельствует о долгосрочной заинтересованности российских структур в экономическом присутствии в регионе, независимо от смены власти.

Наемники не ограничивались сотрудничеством исключительно с центральной властью. Напротив, представители «Вагнера» активно выстраивали

отношения и с различными вооруженными группировками, в том числе повстанческими. Такая стратегия позволяла наемникам сохранять влияние в стране даже в условиях политической турбулентности и смены правящих элит. Одним из ключевых элементов этого влияния стало создание компании **Meroe Gold**, которая взяла под контроль добычу золота, а также организация работы перерабатывающего завода в районе Аль-Ибайдии. Через эти структуры осуществлялся экспорт золота, предположительно — в обход санкционных ограничений, в интересах как самих российских участников, так и их покровителей в Москве.

После того как в стране началась очередная гражданская война, и политическая ситуация стала крайне нестабильной, российские наемники не покинули Судан, а наоборот — адаптировали свою стратегию. Они начали выстраивать отношения с одним из наиболее влиятельных участников

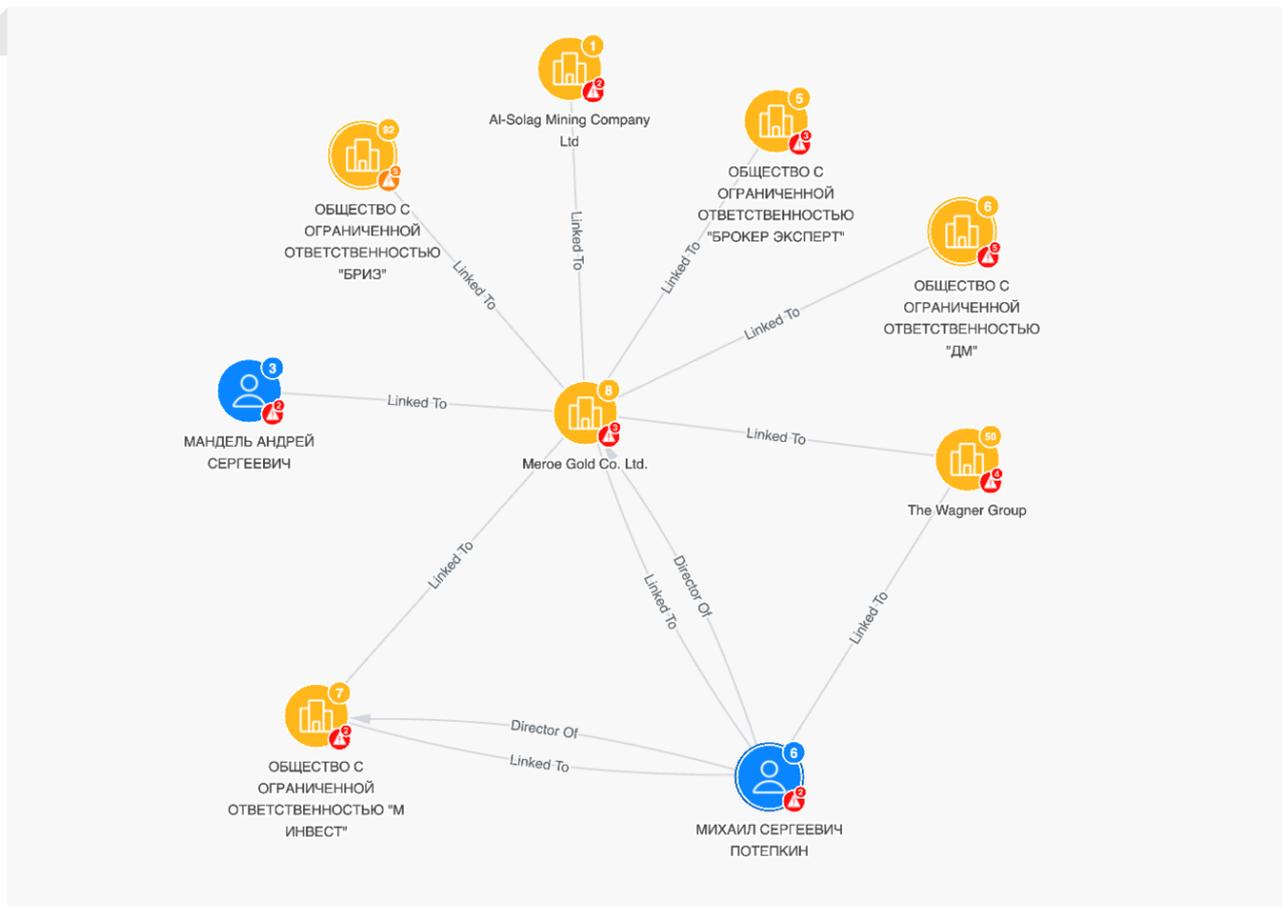

конфликта — Силами быстрого реагирования (СБР), возглавляемыми генералом Мохамедом Хамданом Дагалом, более известным как Хамидти. Как описано выше, российские наемники предоставляли СБР не только политическую поддержку, но и логистические и военные услуги, включая поставки и транспортировку вооружений. В обмен на это СБР, контролирующее ряд ключевых регионов, позволяли продолжать операции по добыче и вывозу золота, что обеспечивало российской стороне постоянный поток ресурсов.

Однако параллельно с этим Россия сохраняла дипломатические и военные отношения и с официальным правительством Судана. Это выразилось, в частности, в продолжающихся переговорах о строительстве российской военно-морской базы на побережье Красного моря, а также в поставках оружия правительственным силам. Такая двойственность политики не выглядит противоречивой — напротив, она демонстрирует специфический подход российской внешней политики в регионе: максимально гибкое и прагматичное взаимодействие с различными акторами конфликта, при котором Россия получает выгоду вне зависимости от того, кто в конкретный момент времени контролирует территорию.

Таким образом, случай Судана наглядно демонстрирует как интересы российских наемников, связанных с бизнес-структурами, могут расходиться с официальной дипломатией Кремля — но не противоречат ей в стратегическом смысле. Наоборот, такая диверсификация каналов влияния позволяет России сохранять рычаги давления и в случае смены власти, и в условиях вооруженного конфликта. Несмотря на то, что гражданская война значительно затруднила прямой контроль над золотодобычей и нарушила логистические цепочки, российские наемники продолжили свое присутствие в стране, расширив спектр предоставляемых услуг — от добычи ресурсов до участия в нелегальных поставках оружия.

Это указывает на устойчивость и адаптивность модели российского вмешательства, которая может быть воспроизведена и в других странах Африки. Судан выступает здесь как пример конфликта, где Россия одновременно играет на нескольких полях, демонстрируя готовность сотрудничать с любым сильным игроком, способным обеспечить контроль над ресурсами.

МАЛИ

Появление Вагнера в Мали

Впервые [появившись](#) в Мали в 2021 году вместо ушедшего ранее французского контингента, российские наемники стали главных военным партнером местной хунты, захватившей власть незадолго до этого.

Однако еще до [появление](#) наемников в Мали, в стране появились пригожинские менеджеры: Андрей Мандель, руководитель «М Инвест», одной из ключевых компаний Пригожина в Африке, а также [Сергей Лактионов](#), геолог, который [работал](#) в структурах Пригожина в Центрально-африканской Республике. По всей видимости, задачей Манделя было заключение договоров на добычу золота, в то время как Лактионов отвечал за геологическую разведку.

Изначально люди Пригожина рассчитывали применить ту же стратегию, что и в других африканских странах: вместо денежной компенсации за услуги ЧВК, российская сторона просила предоставить доступ к золотым месторождениям. Взор пригожинских менеджеров [пал](#) на шахту [Менанкото](#), на которой раньше действовала канадская золотопромышленная компания [B2Gold](#), но была [изгнана](#) с месторождения вследствие военного переворота в 2020 году. Ламине Траоре, бывший министр энергетики Мали, создал [Little Big Mining](#), компанию, которая должна была заменить канадцев. Одним из учредителей компании [стал](#) кузен Ламине Траоре, Абубакар. Лактионов лично [приезжал](#) на несколько месторождений и вел переговоры с Ламине Траоре. [B2Gold](#) восстановила контроль над месторождением в конце 2021 года, что косвенно подтверждает провал переговоров людей Пригожина и Траоре.

Однако россияне не собирались сдаваться. Заручившись поддержкой старого знакомого Абубакара Траоре, Бакин Гвиндо [создал](#) компанию [Alpha Development](#) для получения лицензий на добычу золота. Один из источников The Africa Report [прокомментировал](#): «Скорее всего, именно Абубакар Траоре предложил Гвиндо людям из «Вагнера», когда они искали малийского посредника». Немногим после этого, была основана

вторая компания – [Marko Mining](#). Однако и здесь россиянам ждала неудача: малийские чиновники, видя пример ЦАР и Судана, которые отдали свои месторождения «Вагнеру», не позволили россиянам получить контроль над добычей золота. [По мнению](#) одного из источников Africa Report: «Полковники хотят показать, что они сохраняют суверенитет внутри страны и не хотят, чтобы русские стали заметны повсюду, как в ЦАР».

В конце сентября 2022 года компания [Gold Resources du Mali](#), принадлежащая Гвиндо, [получила](#) две трехмесячных лицензии на разведку в районах Диангуэмерила-Уэст и Уру-Уру в округе Янфолила. Остается неясным проводили ли основатель [Alpha Development](#) разведку в этих районах по поручению своих российских партнеров или же как независимое лицо.

Тем не менее, российские наемники получали жалование не в золоте, а в валюте. [По данным Совета национальной безопасности США](#), хунта заплатила до 200 миллионов долларов США российским наемникам в период с декабря 2021 по июнь 2023 года. «Вагнер» активно помогал хунте в захвате территорий на юге страны: в течение 2023 года вагнеровцы помогли восстановить контроль как минимум над тремя золотыми месторождениями к югу от столицы Мали, Бамако: в Баландугу, расположенном в 20 километрах от границы с Гвинеей, Койоко в районе Кангаба и месторождение близ Янфолилы.

Еще в 2022 году Лактионов [обращался](#) к малийскому правительству с идеей национализировать золотые месторождения. По всей видимости, эти переговоры не увенчались успехом, хотя кое-каких уступок удалось добиться. 8 августа 2023 года Мали [приняла](#) новый горный кодекс, который увеличивает долю государства и частных малийских инвесторов в новых проектах. Согласно новому кодексу, правительство получает право на 10% долю в горнодобывающих проектах, а также возможность выкупить дополнительные 20% в течение первых двух лет коммерческого производства. Кроме того, 5% акций могут быть переданы местным жителям, что увеличивает со-

вокупную долю государства и частных инвесторов из Мали в новых проектах до 35% вместо прежних 20%. Можно предположить, что главными бенефициарами этого изменения стали российские наемники, поскольку увеличившиеся доходы малийского правительства могут оседать в их карманах.

В ноябре 2023 правительство Мали объявило о подписании с Россией соглашения о строительстве золотоперерабатывающего завода в столице страны, Бамако. Речь идёт о заводе, который может перерабатывать до 200 тонн золота в год.

Таким образом, до смерти Пригожина деятельность Вагнера в Мали шла с переменным успехом. С одной стороны, Вагнеру не удалось получить прямого доступа к добыче золота. С другой – россиянам удалось установить контроль над несколькими месторождениями на юге страны и пролоббировать изменение в горный кодекс, которые потенциально могут принести больше доходов наемникам, но не напрямую через добычу и продажу золота, а косвенно, через государственные структуры.

Что случилось после смерти Пригожина?

ACLED, аналитический центр, занимающийся мониторингом военных действий в Африке, зафиксировал рост насилия с участием российских наемников в Мали на 81% с момента смерти Пригожина по сравнению с предыдущим годом и увеличение числа погибших на 65%.

Такой рост насилия может быть связан с тем, что после смерти Пригожина, российские наемники обратили свой взор на север Мали, также богатый золотыми месторождениями. Эта часть страны находится под частичным контролем повстанческой коалиции «Постоянные стратегические рамки для мира, безопасности и развития» (CSP-PSD), которая состоит преимущественно из туарегов. В ноябре 2023 года силы российских наемников содействовали малийской армии в захвате Кидалья, крупного регионального центра на северо-востоке, что, вероятно, дало возможность взять под контроль местные месторождения. В феврале 2024 года наемники и малийские военные также взяли под контроль золотой рудник Интахака в северном регионе Гао, крупнейшее месторождение, где работают кустарные золотодобытчики. По словам одного из источников, российские наемники контролируют эту шахту и берут плату за доступ к руднику у местных золотодобытчиков.

Однако дальнейшее продвижение наемников на север замедлилось: в июле 2024 года колонна российских наемников попала в засаду повстанцев возле границы с Алжиром, в результате которой, по данным повстанцев, было убито 84 человека, и взято неизвестное количество пленных. Издание *Vaaz* приводило оценки потерь от 20 до 50 человек, а источник «Русской службы Би-би-си» сообщил о 82 погибших. Таким образом, наемникам пока не удалось дотянуться до всех золотых запасов на севере Мали. Несмотря на взятие Кидалья, силы малийской хунты и российских наемников встречают ожесточенное сопротивление местных повстанческих сил в лице коалиции «Постоянные стратегические рамки для мира, безопасности и развития» («Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ), связанной с Аль-Каидой. В то же время, можно предположить, что попытка захвата территории, которую контролируют повстанцы, также вызвана желанием получить доступ к золоту, которым богат этот регион.

После разгрома российской колонны ДНИМ развернул контрнаступление, в ходе которого исламистам удалось захватить несколько городов: Йелимане, Мельга и Ниоро-дю-Сахель в регионе Кайес; Куакуру в регионе Мопти; Диаллассагу в регионе Бандиагара; и Госси в регионе Томбукту. Кроме того, в сентябре этого года ДНИМ атаковали школу жандармерии и захватили аэропорт в Бамако, где погибло около 90 гражданских лиц человек, по оценке ACLED.

Кроме того, с началом наступления ВСУ в Курской области, часть российских наемников, базирующихся в Мали, передислоцировалась в Россию, что также повлияло на их военную мощь. Таким образом, на данный момент положение «Африканского корпуса» в Мали остается незавидным. В ситуации обострения конфликта с исламистами у российской стороны есть два решения: уйти из региона, чтобы сохранить кадры и ресурсы или увеличить военный контингент для усмирения повстанцев. Произошло второе: в сентябре в Кидале была замечена колонна военной техники. Вполне возможно, что именно это подразделение было выслано для поддержки российских сил в регионе.

Операциями Вагнера в Мали еще до смерти Пригожина занимались Иван Маслов («Мирон»), отвечающий за военные операции и находящийся под санкциями, а также Андрей Иванов («Кеп»), который ведет переговоры о доступе к золотым шахтам. Андрей Иванов – ветеран операций

Вагнера в Сирии и ЦАР, он также находится под санкциями. Предположительно, оба остаются во главе российских наемников.

Если российские наемники изменили свою военную стратегию и пока не добились значительных успехов, то на экономическом фронте россияне продолжают продвигать идею национализации золотодобывающих предприятий. В частности, малийское правительство рассматривает возможность национализации месторождений близ Луло-Гункото, которые разрабатывает канадская компания *Barrick Gold*. В 2022 году эти месторождения обеспечили добычу 19,4 тонны золота – почти треть от общего объема золотодобычи в стране, составившего 66 тонн.

Мали использует разные методы давления на канадскую компанию: во-первых, малийский силовик недавно арестовали нескольких работников канадского предприятия. Во-вторых, малийское правительство недавно объявило, что не досчиталось 512 миллионов долларов налоговых поступлений и дивидендов от канадской компании. Кроме того, малийское правительство успешно национализировало шахту Ятела на западе Мали, которая находилась в совместном канадско-южноафриканском владении. Шахта была закрыта с 2016 года из-за падения цен на золото. Вполне возможно, что за этими действиями правительства стоят россияне, который так долго добиваются национализации золотых месторождений, ведь таким образом они им достанется больше дохода от золота.

Итоги

На текущий момент говорить о каком-либо значительном провале или, наоборот, крупном успехе российских наемников и связанных с ними бизнес-структур в Мали преждевременно. Ситуация остается неоднозначной и развивается постепенно. С одной стороны, Мали — это более институционально устойчивое государство по сравнению с Центральноафриканской Республикой и Суданом. Здесь выше уровень государственной централизации, а рынок золота крупнее и более организован. Это означает, что в Мали российским структурам, в том числе наемникам, намного сложнее получить непосредственный контроль или участие в добыче золота — слишком много конкурентов, сложнее выстраивать коррупционные схемы, и необходимо учитывать интересы местной бюрократии.

С другой стороны, именно после смерти Евгения Пригожина Мали стала новым приоритетным направлением для российской внешней политики в Африке. Это подтверждается сразу несколькими наблюдаемыми признаками: рост интенсивности военных операций при поддержке российских сил, увеличение поставок вооружения из России в Мали, а также рост количества официальных соглашений и заявлений между Бамако и Москвой. В отличие от Судана, где интересы России и её частных военных компаний могут расходиться, в Мали Кремль и российские наемники действуют более синхронно, оказывая поддержку военной хунте, пришедшей к власти в результате переворота. Такое совпадение интересов делает взаимодействие с властью в Бамако более предсказуемым и, в перспективе, может создать благоприятные условия для экономического и политического влияния.

Тем не менее, Мали представляет собой иной формат и ведения боевых действий, и организации экономической деятельности по сравнению с ЦАР и Суданом. Хотя правящий военный режим демонстрирует явную лояльность России, до сих пор не существует подтвержденных данных о том, что российские компании или структуры получили прямой доступ к золотодобывающей отрасли страны. Более того, в северных регионах Мали российские наемники столкнулись с сильным вооруженным сопротивлением со стороны местных группировок, обладающих опытом и ресурсами для эффективной обороны своих территорий.

Несмотря на эти сложности, на данный момент не наблюдается никаких признаков того, что Россия планирует сокращать свое присутствие или активность в Мали. Напротив, можно говорить о постепенном расширении и диверсификации подходов. В условиях, когда прямой доступ к добыче золота остается затрудненным, предпринимаются попытки добиться перераспределения контроля над ресурсами политическими средствами. В частности, речь идет о лоббировании процесса национализации золотых месторождений и изменении законодательства таким образом, чтобы иностранные компании, связанные с Россией, могли получить преимущество при распределении лицензий или создании совместных предприятий. Этот путь требует больше времени, но потенциально может обеспечить более стабильный и долгосрочный доступ к ресурсам, чем силовое вмешательство.

Таким образом, стратегия России в Мали выглядит как более комплексная по сравнению с другими странами региона. Она включает не только военную и бизнес составляющую, но и более тонкую работу с органами власти, нормативно-правовой базой и экономическими структурами. Успех или провал этой стратегии станет очевиден лишь через несколько лет.

СВЯЗЬ С ОАЭ

Контекст

Более полувека спустя после своего создания Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) превратились в важный центр взаимодействия культур и народов. Привлекательные условия для иностранных инвесторов и специалистов, а также значительные запасы нефти помогли стране стать ключевым региональным экономическим игроком, финансовым хабом мирового уровня. Один из ключевых товаров в ОАЭ – это золото. Эмират Дубай за последние годы превратился в ключевой центр мирового рынка золота. Именно сюда для последующей очистки поступает значительная часть золота, добытого на африканских рудниках. После переплавки этот металл отправляется через аэропорт Дубая на важнейшие рынки Европы, Ближнего Востока и Азии.

В марте 2022 года ОАЭ попали в «серый список» Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) — международной организации, занимающейся противодействием финансированию терроризма и отмыванию денег. Это решение обязало страну усилить контроль за финансовыми потоками и реализовать план по устранению выявленных нарушений. Среди приоритетных мер — борьба со схемами обхода санкций, включая ужесточение контроля за торговлей золотом, которая играет важную роль в экономике страны.

Ключевая проблема с импортом африканского золота в ОАЭ заключается в том, что значительная часть ввозимого товара остается незадекларированной со стороны африканских государств. В 2022 году 66,5% (405 тонн) золота, импортированного в ОАЭ из Африки, было вывезено из африканских стран контрабандным путем. В период с 2012 по 2022 год 2596 тонн африканского золота, импортированного в ОАЭ, не было задекларировано для экспорта в странах происхождения. По средней цене на золото за эти 11 лет, это соответствует общей стоимости в 115,3 миллиарда долларов США, подсчитали эксперты швейцарского фонда SWISSAID.

В феврале 2024 года ФАТФ исключила ОАЭ из «серого списка», отметив, что страна выполнила все требования организации. При этом ОАЭ по-прежнему остаются в списке ЕС как государство со стратегическими недостатками в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

В этой главе разъясняется почему в ОАЭ сохраняется существенный риск финансовых преступлений и обхода санкций со стороны России. Среди незадекларированного золота, поступающего в Дубай, есть и то, которое добыто на месторождениях в ЦАР, Судане и Мали, находящихся под контролем россиян.

ЦАР

ОАЭ являются основным направлением экспорта золота из ЦАР. В период с 2022 по 2023 год ЦАР экспортировала в ОАЭ необработанное золото на сумму около 97 миллионов долларов США, по данным Всемирного интегрированного торгового решения (WITS). При этом, по данным на 2023 год, в экспорте ЦАР недодекларировано 41% необработанного золота, а в 2022 году — 49%. По данным Transparency International, контрабандное золото из ЦАР часто попадает в ОАЭ не напрямую, а через третьи страны: Камерун, Судан и Чад.

Кроме того, ОАЭ – место куда идет не только золото из ЦАР, но алмазы. Алмазы, добываемые в Центральноафриканской Республике, отличаются высоким качеством, однако из-за многолетнего вооруженного конфликта на востоке страны их экспорт был запрещен до 2024 года в соответствии с нормами Кимберлийского процесса. Этот механизм направлен на предотвращение торговли так называемыми «конфликтными алмазами» — драгоценными камнями, продажа которых финансирует повстанческие движения. Алмазы с боль-

шинства территорий, где работает компания **Diamville**, не допускались к международной торговле в рамках Кимберлийского процесса. В 2024 году ЦАР было разрешено экспортировать свои алмазы в полном объеме, поскольку они больше не считаются конфликтными.

Алмазы **Diamville**, добываемые на рудниках, где африканские рабочие сообщают о нарушениях прав человека, обходили ограничения Кимберлийского процесса.

Судан

После отделения Южного Судана, суданская экономика потеряла значительное количество нефтяных запасов. Вследствие этого, основным источником доходов от экспорта стало золото. По данным суданского центрального банка, в 2022 году экспорт золота составил чуть больше двух миллиардов долларов США. Продажа золота занимала в 2022 году примерно 45 процентов от всего суданского экспорта. В 2024 году, Судан экспортировал золота уже на полтора миллиарда долларов. Несмотря на ощутимое падение добычи, Судан остается одним из главных экспортеров золота в Африке.

Даже гражданская война не помеха торговле золотом между Суданом и ОАЭ, хотя и не в былых масштабах. Еще во времена аль-Башира, Хамидти, будучи приближенным диктатора, получил контроль над месторождениями в Дарфуре. Уже к началу противостояния СБР и суданской армии в 2023 году, Хамидти контролировал большинство добычи золота в Судане. В Судане контрабанда золота через ОАЭ сделала Хамедти одним из самых богатых людей страны и позволила ему финансировать борьбу своей группировки за превосходство над вооруженными силами Судана, превратив СБР в угрозу. По данным экспертной группы ООН, Хамидти пользовался поддержкой как минимум 50 компаний различных отраслей, как в Судане, так и за его пределами.

Судан использовался не только как место добычи, но и как логистический хаб для последующей транспортировки золота. Поскольку судьба российской военной базы в Латакии остается неясной в контексте недавнего падения режима Асада в Сирии, этот маршрут также остается недоступным на данный момент. Стоит отметить, что поставки вооружений СБР шли именно через российские военные базы в Сирии.

Мали

Аэропорт в Бамако, столице Мали, известен как хаб по контрабанде не только малийского, но и золота из близлежащих стран. По словам чиновника из Гвинеи, уникальность экспортного налога в Мали в том, что только 50 кг из каждых 200 кг экспортируемого золота облагаются налогом, если все поставки осуществляются в течение одного месяца. Таким образом, 75% экспорта золота из Мали может не облагаться налогом. Кроме того, в Бамако действует налаженная система контрабанды золота: «В аэропорту Бамако действует целая система контрабанды при содействии таможи и полиции. Это позволяет торговцам беспрепятственно проходить через контроль и улетать в Эмираты с несколькими килограммами золота в чемоданах». Этот способ контрабанды не нов: хотя ОАЭ импортировали золото из Мали на сумму 1,52 миллиарда долларов США в 2016 году, Мали зафиксировал только 216 миллионов долларов в экспорте. Таким образом, через Бамако вывозится не только золото, приобретенное в Мали. Аэропорт в малийской столице может использоваться для контрабанды золота из других стран.

Главный посредник, помогающий российской стороне вывозить золото в ОАЭ – это Косса Дансоко. Дансоко продает свое золото в Дубае и получает наличные, которые либо размещает на офшорных счетах, либо привозит обратно в Бамако, где обменивает их напрямую с партнерами, не используя банки.

Кроме того, российские наемники заручились поддержкой **Kratol Aviation** – это авиационная компания, базирующаяся в ОАЭ. Российские наемники используют самолеты, предоставленные Kratol, для перевозки персонала и оборудования между Центральноафриканской Республикой, Ливией и Мали. В том числе эта компания, предположительно, помогает перевезти золото из Мали в третьи страны, включая ОАЭ. В Мали наемники используют самолеты компании **Kratol** в аэропорту Мопти, а также

в небольшом аэропорту Сикассо. Представителем **Kratol Aviation** в Дубае **выступает** некий Владимир Толстых. Он до сих пор проживает в ОАЭ и, вероятно, способствует нелегальной торговле золотом в интересах России. Второй человек, представляющий интересы России в Kratol – это Михаил Красильщиков. Согласно открытым источникам Михаил Красильщиков покинул Россию в 2023 году. По данным информации из социальных сетей, фото и комментариям мы выяснили, что Михаил Красильщиков в бывшем пилот «Когалымавиа». Красильщиков также является учредителем компании «ТК Авиа».

«**Цитотранс**» – компания каргоперевозок, принадлежащая Валерию Савельеву, уральскому бизнесмену, предположительно, **имеющему связи** с ФСБ и организованной преступностью. Самолеты этой компании, по данным MenchOSINT, **довольно часто** выполняют полеты из Бамако в Россию, а **также** в Порт-Судан и другие места дислокации российских сил в Африке. Остается только догадываться, что именно перевозят эти суда, но вероятно схема выглядит следующим образом: в Мали ввозится оружие и военное снаряжение, а из страны – золото и другие ценные ресурсы.

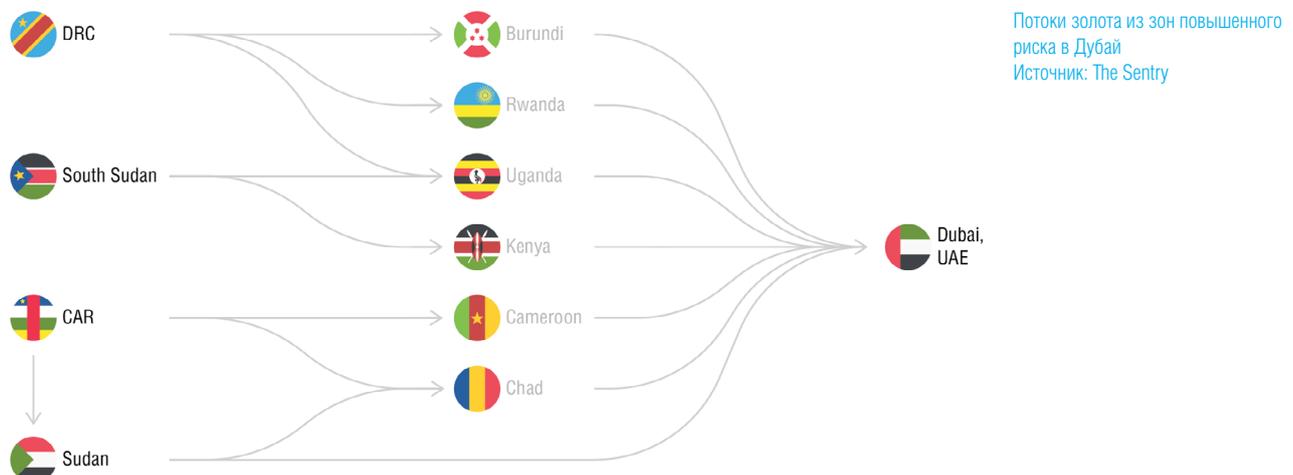
Итоги

Из приведенного анализа вырисовывается четкая и устойчивая структура нелегального оборота африканского золота, в которой ключевую роль играют Мали, Судан, ЦАР и Объединённые Арабские Эмираты, а интересы России присутствуют в каждом из узлов этой системы. Формально ОАЭ добились исключения из «серого

списка» ФАТФ, продемонстрировав готовность к усилению финансового контроля. Однако на практике Эмираты продолжают играть роль главного хаба для африканского золота, большая часть которого по-прежнему поступает нелегально и с минимальным уровнем прозрачности. Это создает благоприятную среду для обхода санкций, в том числе со стороны российских структур, работающих в регионе.

Россия, утратив прямой доступ к глобальным рынкам после 2022 года, активизировала свои экономические и военные связи с африканскими странами, параллельно выстраивая неформальные логистические цепочки поставок ресурсов. В этой схеме золото становится не только источником финансирования прокси-групп и операций ЧВК, но и валютной подпиткой российского присутствия в регионе. Аэропорты Бамако, Порт-Судан и малые региональные точки вылета, вкуче с компаниями вроде **Kratol Aviation** и **Цитотранс**, обеспечивают гибкость и скрытность логистики, позволяя перемещать как людей и технику, так и стратегические грузы — золото в одну сторону, вооружение в другую.

ОАЭ, несмотря на усилия по легализации торговли, остаются уязвимыми к использованию своей инфраструктуры для операций с высокой степенью рисков — будь то контрабанда, обход санкций или финансирование вооруженных формирований. Таким образом, текущая структура торговли африканским золотом формирует своеобразную ось с участием России, где каждое звено — будь то посредник Дансоко, компании наемников или авиаперевозчики — работает в связке с другими и подкрепляет влияние России в Африке

МАДАГАСКАР

История присутствия Вагнера в Мадагаскаре существенно отличается от ЦАР и Мали, поскольку главное оружие пророссийских сил на острове – это не наемники, а политтехнологи и медиаресурсы.

Возможно, именно из-за этого на сегодняшний день там не осталось существенного российского присутствия. В трех случаях, описанных выше, интересы российского бизнеса опираются на военное и силовое присутствие. Несмотря на то, что наемники все-таки присутствовали в Мадагаскаре, их было немного и их задача ограничивалась охраной российских геологов и политтехнологов, в военных действиях они участия не принимали. Важно отметить, что в отличие от ЦАР, Судана и Мали, в Мадагаскаре в данный момент нет гражданских конфликтов, и местная власть меньше нуждается в военных ресурсах.

Еще в 2019 году стало известно, что российские политтехнологи **помогают** проводить избирательные кампании кандидатам в президенты. Весной 2018 года, по данным «Проекта», на Мадагаскар прибыла команда российских политтехнологов — консультантов, работавших от имени группы компаний Евгения Пригожина. Они проводили соцопросы, **планировали** избирательные кампании и печатали агитационные материалы. Россияне привезли оборудование, включая принтеры, и **планировали** массовую рассылку газет — до 2 млн экземпляров в месяц.

Изначально россияне делали ставку на действующего президента Эри Радзаунаримампианину, но тот оказался пассивен и **запросил** 100 млн долларов США военной и гуманитарной помощи — включая вертолёты, оружие, форму. **По словам** одного из источников «Проекта», после этого запроса стало ясно, что шансы на переизбрание Раджаонаримампианину невелики.

Во втором туре поддержка была переключена на фаворита — Андри Радзуэлину. Он победил на выборах, но публично отрицал помощь со стороны России, **несмотря** на утечки документов, где утверждалось обратное.

Параллельно с предоставлением политтехнологических технологий, россияне попытались проникнуть в хромодобывающую промышленности Мадагаскара. В 2018 году российская компания

Ferrum Mining создала совместное предприятие с государственной компанией из Мадагаскара, **Kraomita Malagasy (Kraoma)**, которая на тот момент **имела** огромные долги. Это **произошло** в 2018 году после визита Радзаунаримампианины в Москву. Таким образом, Россия впервые получила доступ к ресурсам Мадагаскара. В соответствии с соглашением, подписанным в августе 2018 года, **Ferrum Mining** и **Kraoma** **создали новую совместную компанию Kraoma Mining**, 80% акций которой **принадлежали Ferrum Mining**. Из российского реестра **видно**, что **Ferrum Mining** — это компания с уставным капиталом в десять тысяч рублей, зарегистрированная как микропредприятие. Такое юридическое лицо не могло стать фактическим партнером для мадагаскарской компании. Предположительно, реальным партнером могла стать **Stork International**, у которой **Kraoma** **взяла** аванс в размере 6 миллионов долларов США за поставки руды, впрочем, аванс вскоре превратился в долг, поскольку **Kraoma** не выполнила свои обязательства. Косвенным подтверждением того, что реальным партнером партнером **Kraoma** могла быть не **Ferrum Mining**, а **Stork International**, стало **назначение Саймона Сева Мбоини**, бывшего представителя **Stork International** на Мадагаскаре, директором совместного предприятия.

К концу 2018 года работники **Kraoma** объявили забастовку, протестуя против невыплаты заработной платы. Сотрудники были обеспокоены неожиданным партнерством с Россией, и рабочие волнения привели к остановке производства. Действительно, работа на шахте **прекратилась** в результате забастовки из-за действий ее новых российских менеджеров.

Стоит отметить **Артёма Толмачёва**, сотрудника **Ferrum Mining**, который также связан с другими структурами Пригожина, в частности с **ООО «Сервис К»** и **Bois Rouge**.

В мадагаскарском корпоративном реестре видно, что одним из руководителей **Kraoma Mining**

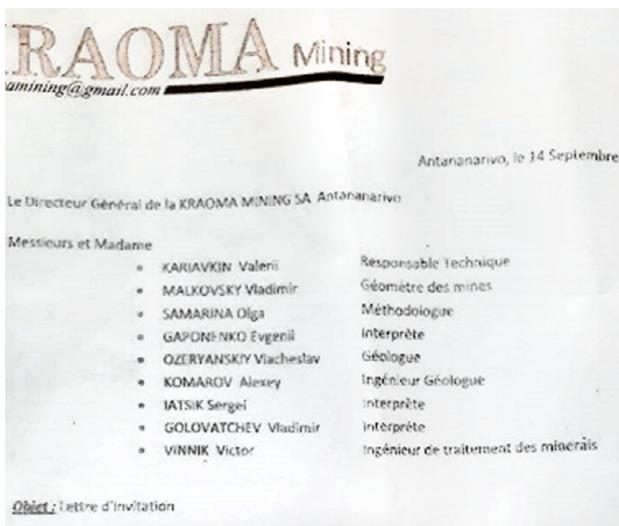
являлся Дмитрий Акулинин. Человек с таким же именем и фамилией являлся первым вице-президентом Банка Москвы и с 2011 года **был** в международном розыске вместе с главой банка Андреем Бородиным. По версии следствия, в 2008–2011 годах Бородин и Акулинин **похитили** из банка более 14,5 млрд рублей. В 2011 году Бородин покинул Россию и перебрался в Великобританию, после чего был заочно **арестован** российским судом и объявлен в международный розыск. Однако в 2016 году стало известно, что Интерпол **прекратил** розыск Бородина и удалил его имя из своей базы. Однако уже в 2020 году Бородин и Акулинина **заочно приговорили** по этому делу. Бородина на 14 лет, Акулинина на 12 лет.

Источник: All eyes on wagner

Акция протеста рабочих компании Краома Mining на Мадагаскаре.
Источник: страница KRAOMA-Kraomita Malagasy в facebook

Фотография из реестра
Источник: All Eyes on wagner

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российские наемники стали неотъемлемым элементом стратегии России по укреплению влияния в Африке. Именно военный контингент является необходимым условием успешного и долгосрочного присутствия российского грязного бизнеса в Африке.

Используя сочетание военной силы, экономической выгоды и политического давления, структуры, связанные с Россией, сумели установить контроль над ресурсами и создать устойчивые схемы обхода санкций. ЦАР, Судан и Мали демонстрируют разные сценарии и степени успеха этой модели, но во всех трёх случаях прослеживается единая логика – ресурсы в обмен на защиту и политическую лояльность. Как видно из краткого описания ситуации в Мадагаскаре, в отсутствие военных действий и насилия российскому бизнесу трудно закрепиться в Африке.

Несмотря на международные усилия по ограничению деятельности таких групп, включая санкции и расследования, механизм российской экспансии в Африке остается гибким и адаптивным. Переход ЧВК под контроль Минобороны и формирование «Африканского корпуса» лишь подтвердили заинтересованность Кремля в сохранении и институционализации этой модели.

На фоне слабости государственных институтов, коррупции и конфликтов российское вмешательство в Африке создаёт долгосрочные риски для прав человека и региональной стабильности. Борьба с подобными формами влияния требует не только санкционной политики, но и комплексного подхода, включающего поддержку гражданских институтов, прозрачности и локальных инициатив в странах присутствия.

ЦАР представляют собой наиболее яркий пример успеха российских наемников и бизнеса в Африке. Здесь российские структуры обеспечивают Туадере поддержку в борьбе с повстанцами, взамен получив доступ к ключевым активам страны. Сформирована устойчивая сеть взаимосвязанных организаций — от охранных компаний и логистических операторов до экспортно-ориентированных структур. Эта модель, основанная на обмене безопасностью на ресурсы, обеспечила долговременное присутствие России в стране и высокую степень зависимости власти от услуг наемников.

Ситуация в Судане отличается большей фрагментированностью, но не менее показательна. Российские структуры, начав с поддержки режима Омара аль-Башира, сумели адаптироваться к политическим изменениям и сохранить свое влияние в условиях переходного периода и гражданской войны. Более того, в Судане Россия стала играть на обе стороны конфликта, поддерживая как центральные власти, так и их противников. Такая диверсификация позволяет не только минимизировать риски, но и сохранять доступ к золотым месторождениям, обеспечивая устойчивый доход, даже в условиях нестабильности. Суданский кейс особенно наглядно демонстрирует, как экономические интересы частных структур могут органично сочетаться с гибкой внешнеполитической линией Кремля, где прагматизм преобладает над идеологией.

В Мали же, несмотря на активные усилия и участие российских наемников в боевых операциях на стороне правящей хунты, добиться аналогичного успеха пока не удалось. Противодействие со стороны местных повстанцев, настороженность властей в отношении передачи активов добывающей промышленности иностранным игрокам привели к тому, что стратегия, сработавшая в ЦАР, здесь не дала аналогичных результатов. Однако даже в этом случае сохраняется стремление российских игроков к встраиванию в местные политико-экономические структуры, в том числе через прокси-компании и посредников.

Отдельное внимание заслуживает роль Объединённых Арабских Эмиратов, которые выступают ключевым хабом экспорта африканского золота, добытого под контролем российских структур. Несмотря на международные санкции, логистические цепочки через ОАЭ позволяют обходить запреты и конвертировать ресурсы в валюту, используемую как для финансирования дальнейших операций в Африке, так и на других направлениях, включая войну в Украине.

TRANSPERENSI INTERNATIONAL – РОССИЯ

ti-russia.org

 t.me/ti_russia

 facebook.com/tirussia

 x.com/transparency_ru

 linkedin.com/company/transparency-international---russiaru